ГЛАВА 201. ПОДАРОК НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ОТ ХАНЬ РУОКСИ.

Су Цзянань сильно похлопала себя по щеке...

«Очнись, ты все еще должна понять, что Лу Боян хочет на свой день рождения! О чем ты фантазируешь?”

Однако такие люди, как Лу Боян, вероятно, уже давно получили всё, что хотели. Даже если она узнает, чего он хочет, она, вероятно, не сможет себе это позволить.

Думая так, Су Цзянань сморщилась и откинулась назад, чтобы позволить себе расслабиться в шезлонге на открытом воздухе.

Лу Боян только что вернулся с игры и случайно увидел, как Су Цзянань вот так извивается. Он позвал ее: «Цзянань, что случилось?»

Су Цзянань была поражена голосом Лу Бояна, возникшего из ниоткуда. Она тут же встала, выпрямилась и закашлялась: “Ничего.”

«Тебе не нравится здесь?» - Лу Боян воспринял действия Су Цзянань как проявление нетерпения.

«Нет, здесь хорошо, - Су Цзянань облизнула губы: - Я просто думаю о разных вещах.”

Она увидела, что лоб Лу Бояна покрылся капельками пота. Она быстро нашла полотенце. Она, естественно, встала, чтобы помочь Лу Бояну вытереть пот.

Они стали считать такие интимные взаимодействия обычными, начиная с какого-то момента своей повседневной жизни. Никто из них не считал подобные действия неуместными. Однако это заставило бы одиноких собак ревновать.

Шэнь Юэчуань подошел после игры в гольф и недовольно зарычал на Лу Бояна и Су Цзянань:“Рррр, рррр...”

Люди, знавшие причину, истерически хохотали. Су Цзянань на мгновение потеряла дар речи, а затем сказала Лу Бояну: «Твой помощник... действительно много работает.”

“Не обращай на него внимания, - Лу Боян держал Су Цзянань за руку: - Давай вернемся.”

Су Цзянань послушно кивнула и последовала за Лу Бояном ко входу на стадион.

Шэнь Юэчуань, который все еще был одинок, посмотрел на их спины, и после некоторых серьезных размышлений он принял очень серьезное решение: “Я должен найти себе жену.”

В противном случае каждый день его будут оскорблять по-разному, и он будет чувствовать себя таким усталым.

С другой стороны, Лу Боян и Су Цзянань вернулись домой менее чем через двадцать минут.

В одиннадцать часов Лу Боян провел видеоконференцию. Когда он вернулся, чтобы принять ванну и переодеться, было самое подходящее время. Су Цзянань было нечего делать, поэтому она сидела на диване в гостиной и ела свои фрукты, смотря телевизор.

Прошло больше часа, и дядя Сюй вернулся со свертком: «Юная госпожа, получена посылка международной экспресс-доставкой.”

Международная экспресс-доставка?

В те два года, когда Су Цзянань училась за границей, хотя у нее не было слишком много друзей, с некоторыми них она поддерживала связь. Время от времени они присылали ей какую-нибудь еду, которую она очень любила, или какие-нибудь безделушки, которые она обычно собирала.

Поэтому на этот раз она не особенно задумывалась. Она взяла ножницы и распаковала экспресс-почту. Она увидела клюшку для гольфа.

Она никогда не играла в гольф. Люди, которые знали ее, не послали бы ей этого, но люди, которые не знали ее, не послали бы ей ничего.

У Су Цзянань вдруг возникло дурное предчувствие - может быть, посылка предназначалась не ей?

Она проверила накладную, и получателем оказался Лу Боян.

Тогда для него имело смысл получить клюшку, но отправителем была... Хань Руокси?

Су Цзянань была ошеломлена, и в этот момент из пакета выпала карточка. Она не подглядывала специально, но несколько строк на карточке прыгнули ей в глаза...

Боян, с Днем рождения. Я знаю, что ты всегда хотел эту клюшку, и теперь я купила её для тебя. Надеюсь, тебе понравится.

Затем она подписала фамильярно: Руокси.

Хм, она распаковала кое-что, что Хань Руокси отправила Лу Бояну…

Су Цзянань с сожалением кусала пальцы и изо всех сил пыталась придумать предлог, чтобы объяснить это Лу Бояну.

Прежде чем она успела придумать оправдание, Лу Боян закончил совещание и спустился с верхнего этажа. У нее даже не было времени убрать свертки, и она могла только в панике смотреть на Лу Бояна.

Лу Боян подумал, что Су Цзянань получила что-то подозрительное. Когда он подошел, то обнаружил кое-что, присланное Хань Руокси. Было очевидно, что Су Цзянань открыла пакет и увидела открытку.

Он спокойно посмотрел на Су Цзянань, и в его глубоких глазах промелькнула тень опасности.

Су Цзянань больше всего боялась такого выражения лица, поэтому она заставила себя улыбнуться: “Когда дядя Сюй принес это, я подумала, что это моя экспресс-почта, поэтому просто... открыла пакет….”

Лу Боян только посмотрел на нее и ничего не сказал.

Су Цзянань почувствовала себя еще более испуганной. Она поспешно добавила, чуть не плача: “Я действительно не хотела этого делать. Если бы я знала, что это твой пакет, я бы не открыла

его, независимо от того, кто отправитель! Я даже не хочу видеть открытку! О, нет, я не смотрела на открытку. Она упала на пол, и я случайно…”

Она невинно посмотрела на Лу Бояна.

Лу Боян приподнял уголок губ: “Но если бы ты не открыла пакет, карточка не выпала бы.” Он намекал, что во всем виновата Су Цзянань.

Су Цзянань тщательно обдумала это и нашла слова Лу Бояна... почти правильными.

«…во всяком случае, я не хотела этого, - она могла только повторить свою мысль: - Я приношу тебе свои извинения и обещаю, что проверю имя адресата, когда получу посылку в следующий раз…”

Дело в том, что поначалу она вовсе не ожидала, что Лу Боян получит посылку. Разве такие вещи не отправлялись сперва в компанию Шэню Юэчуаню, чтобы проверить их? Тогда это Шэнь Юэчуань передал это сюда?

Без его разрешения, как могла Хань Руокси отправить экспресс-почту прямо к нему домой?

Ну, она вдруг поняла, что вовсе не хочет извиняться.

На самом деле, Лу Боян тоже не хотел слышать искренних извинений Су Цзянань.

Он прищурился и наконец выразил свое недовольство: “Когда ты увидишь ещё чей-то подарок мне на день рождения, ты просто сделаешь такое лицо, и всё?”

Су Цзянань надула губы: “Что же мне делать?”

“Тебе следует подумать о том, что ты приготовишь для меня, - сказал Лу Боян: - Это мой первый день рождения с тобой.”

Су Цзянань с сомнением моргнула. “Разве Шэнь Юэчуань не говорил, что Лу Боян всегда пропускает свой день рождения? Но то, что он говорит, означает, что... он собирается устроить вечеринку по случаю дня рождения в этом году?

Может ли быть правдой то, что сказал Шэнь Юэчуань - Лу Бояну стала нравиться идея вечеринки по случаю дня рождения после женитьбы на ней?”

Она тщательно скрывала свою внутреннюю радость и смотрела на дорогую клюшку для гольфа, лежащую на полу. «Во-первых, я не могу позволить себе купить такой дорогой подарок... - вдруг удрученно сказала она и спросила: - Почему тебе нравится эта клюшка?”

Она не могла винить Хань Руокси, но могла винить только эту клюшку, потому что она нравилась Лу Бояну.

Как мог Лу Боян не заметить ревности в ее словах? Поэтому он приподнял свои губы: “Если ты подаришь мне что-нибудь, я могу подумать о том, чтобы сохранить свою любовь к тебе.”

“…”

Су Цзянань молча подсчитывала в своем сердце. "Цена этой клюшки - шестизначное число, даже если я смогу позволить себе клюшку, качество будет ниже, чем у этой, и Лу Бояну не понравится. Я точно проиграю.”

Она вздернула подбородок и фыркнула. Она отвела взгляд: “Я не стану дарить тебе клюшку, как это делают другие!”

“Неужели я действительно похожа на человека, который станет повторять за другими?”

Лу Боян приподнял бровь: “Все в порядке. У тебя еще есть полмесяца, чтобы придумать что-нибудь для меня.”

На самом деле, Су Цзянань в данный момент не имела ни малейшего понятия о будущем подарке. Чтобы скрыть чувство вины, она неловко сменила тему разговора: “Ну, откуда Хань Руокси знает, что ты хочешь эту клюшку?”

В конце концов, она была миссис Лу, но не знала этого.

Лу Боян не ожидал, что Су Цзянань снова обратится к Хань Руокси, поэтому он улыбнулся еще шире: “Я никогда не говорил ей об этом. Не знаю, откуда она это узнала.”

Су Цзянань верила словам Лу Бояна, но ей было нетрудно догадаться, откуда Хань Руокси это знает.

Хань Руокси была восходящей суперзвездой международного уровня. У нее было больше связей, чем у большинства обычных людей. Она легко могла узнать, что нравится Лу Бояну.

Тем не менее, Су Цзянань все еще чувствовала себя неудовлетворенной.

В прошлый раз Хань Руокси ясно заявила, что попытается украсть Лу Бояна. Хотя Хань Руокси все еще снималась за границей, она все еще была на вершине списка любовных соперниц Су Цзянань.

Теперь соперница № 1 прислала подарок, который мог бы быть лучше, чем у нее.

У Су Цзянань не было такой обширной разведывательной сети, чтобы найти то, что ему нравилось, но у нее был более прямой путь!

Подумав так, Су Цзянань обратилась прямо к Лу Бояну: “А что еще тебе нравится?”

Лу Боян недовольно нахмурился: «Ты можешь быть искренней? Разве этот подарок не должен меня удивить? Кто спрашивает получателя, что ему нравится, прежде чем отдать подарок?”

«Я спрашиваю именно потому, что очень искрененна! - Су Цзянань вцепилась в руку Лу Бояна: - Быстро, что еще тебе нравится?”

Лу Боян посмотрел в глаза Су Цзянань и медленно произнес одно слово: «Ты».

«...» - Су Цзянань покраснела.

Она признавала, что ответ ей очень понравился, но... он прозвучал несколько странно.

После минутного раздумья она опустила голову и сцепила руки: “Ты это несерьезно. Что же это за ответ?”

Лу Боян чувствовал себя еще более неудовлетворенным: “А что плохого в моем ответе?”

“Мы уже давно женаты. Другими словами, я уже давно принадлежу тебе, - Су Цзянань

посмотрела на Лу Бояна: - Может, я упакую себя в подарок и пришлю тебе? Это так неоригинально!”

Лу Боян был доволен ее небрежными словами, и все его прежнее недовольство исчезло. Нежная улыбка появилась на его губах, и он выглядел довольным.

Су Цзянань мягко подтолкнула Лу Бояна: «Иди. Я сама что-нибудь придумаю.”

Она прыгнула обратно на диван и продолжила смотреть свой фильм с подушкой в руках.

Может быть, посреди фильма она придумает, что ему подарить!

Лу Боян подошел к ней и сел: «Мы навестим маму после обеда.”

Су Цзянань удивилась, но потом рассмеялась: “Конечно.”

Из-за травмы ноги она полмесяца пролежала в больничной палате, а вернувшись, немного отдохнула дома. Она уже давно не видела Тан Юлань. Сегодня был выходной, и они с Лу Бояном были свободны, так что они могли бы заехать к ней после обеда.

Тан Юлань была старой леди, которая организовала себе полный забот день. У Су Цзянань и Лу Бояна не было времени часто навещать её. Но у нее не было времени жаловаться. Она путешествовала, ходила в салон красоты и играла в маджонг. Казалось, у нее было бесконечное количество дел.

По ее словам, она хочет попробовать все, чего не делала в молодости, потому что тогда у нее не было времени.

Когда Су Цзянань и Лу Боян прибыли в Сад орхидей, Тан Юлань только что вернулась из салона красоты со своими друзьями. Их лица сияли и были полны улыбок.

“Мама, - Су Цзянань окликнула её снаружи, прежде чем войти в дом: - Мы приехали, чтобы повидаться с тобой.”

«О, мой сын приехал с моей невесткой,» - Тан Юлань попросила остальных дам чувствовать себя как дома и направилась к двери. Увидев Су Цзянань, она с беспокойством спросила: «Цзянань, как твоя нога?»

Су Цзянань проворно показала свою правую ногу, чтобы Тан Юлань проверила: «Вчера вечером мне удалось сходить на концерт Сяоси. Я почти полностью выздоровела.”

http://tl.rulate.ru/book/18987/956131